

УДК 33

Н.Л. Шлык,*канд. экон. наук, профессор,**профессор кафедры мировой экономики и таможенного дела
Хабаровского государственного университета экономики и права*

ЭКОНОМИКА В РОССИИ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье анализируется сложившееся состояние экономики России, определяется направление перехода страны к новой экономической политике. Выделены основные отрасли, по которым Россия удерживает передовые позиции, рассмотрены возможности для перехода к инновационной политике развития на базе эффективного использования имеющегося человеческого капитала на фоне углубления использования «экономики знаний».

Ключевые слова: *Россия, модель развития, отраслевая структура, внешнеэкономические связи, инновации, «экономика знаний».*

The article analyzes the current state of Russian economy and determines the direction of transition to new economic policy. The main leading branches of Russian economy are distinguished. The possibilities for transition to an innovative policy of development based on efficient use of available human capital on the background of the deepening in "knowledge economy" are examined.

Keywords: *Russia, model of development, industrial structure, external relations, innovation, "the knowledge economy".*

В современном мире экономика любой страны, ее структура и качество определяются двумя группами факторов, которые находятся в тесной взаимосвязи. К первой группе основных факторов относятся географическое положение страны, наличие и качество ее природных ресурсов, трудовых ресурсов, имеющийся промышленный и инновационный потенциалы, состояние инфраструктуры, включающее транспортную систему.

По географическому положению Россия выделяется среди двухсот национальных экономик мирового хозяйства. Она имеет выход в Европу и открытый выход в Азию, располагая мощной сырьевой базой: 11,5 % мировой первичной энергии, в

том числе более 30% доказанных мировых запасов нефти (шестое место), 11 % мировых запасов угля (третье место), первое место по разведанным запасам железных руд, третье место по запасам меди и т.д. В целом же на территории России находится 20 % мировых запасов всех полезных ископаемых. Если брать показатель запасов на душу населения, то в России они в 5–6 раз опережают среднемировые запасы (третье место после Канады и Австралии).

Помимо внушительных запасов полезных ископаемых на Россию приходится 13 % общей площади мировых лесных ресурсов (второе место на душу населения после Канады (5,98 га)), около 20 %

мировых запасов питьевой воды – самого дорогого природного ресурса, третье место по наличию сельскохозяйственной пашни (123,5 млн га).

Наличие мощной сырьевой базы на десятилетия определило сырьевую модель экономического развития страны. В результате в РФ складывается многоотраслевая структура экономики, в основе которой первостепенную роль играет топливно-энергетический комплекс.

Если до начала нового столетия данное направление поддерживало позитивный тренд экономического развития за счет растущей потребности многих стран в энергетическом сырье и роста цен, то в 2000-е гг. ситуация резко изменилась. Кардинальные изменения на спрос мирового рынка энергоресурсов произошли за счет внедрения сланцевых технологий. Добыча более дешевых по затратам сланцевых нефти и газа оказали разностороннее позитивное влияние не только на американскую экономику (раннее основного импортера энергоресурсов), но и на развитие экономического сектора мировой экономики в целом. Так, за счет сланцевых технологий себестоимость добычи газа в США снизилась на 35 %.

В результате с 2009 г. Америка стала крупнейшим производителем газа в мире, обогнав по этому показателю Россию, ранее бессменного лидера на мировом энергетическом рынке.

Снижение энергетических издержек в США положительно сказалось в целом на развитии обрабатывающей промышленности и прежде всего на развитии энергоемких видов деятельности, химической, черной и цветной металлургии и др. Мак-

симальную выгоду за счет снижения цен на газ получают химическая промышленность и машиностроение, что создает базу для укрепления технологического лидерства США в производстве нового сложного оборудования для нефтедобычи, его экспорта в другие страны, включая экспорт услуг по его обслуживанию (в том числе лицензированные и инжиниринговые) [10, с. 12]. В итоге обостряется конкуренция на мировом энергетическом рынке, что самым негативным образом затрагивает интересы России, которая по-прежнему делает ставку на добычу традиционного природного газа и нефти, стоимость которой дорожает, что сказывается на производительности труда не только в добывающей, но и в обрабатывающей промышленности.

Согласно приведенным данным, в России самый низкий показатель производительности труда. А если рассчитать среднегодовой прирост производительности труда по приведенным странам, то по этому показателю Россия имеет наибольшее значение – 4,8 % (в США – 2,55 %, в Германии – 3 %, в Японии – 2,5 %.)

Далее отдельно проанализируем обрабатывающую и добывающую промышленности, чтобы определить возможность роста общего показателя производительности труда в промышленности России.

Расчеты показывают, что в обрабатывающей промышленности самый высокий показатель в США (в 2013 г. – 136,4 тыс. дол. США), а среднегодовой темп прироста составил 2,3 %; в Японии – 2,7 % (в 2013 г. – 87,0 тыс. долларов); в Германии и Канаде – 0,8 % (87,9 тыс. дол. США и 78,2 соответственно) [6, с. 26]. В России

показатель производительности труда в обрабатывающей промышленности самый низкий (42,4), а ее среднегодовой темп прироста за рассматриваемый период составил 3 % (выше США). Такой показатель объясняется резким сокращением рабочих мест на 10 % во время финансового кризиса и сохранением количества занятых примерно на одном и том же уровне. В добывающей промышленности лидером по производительности труда является Канада (293,7 тыс. дол. США), что в 2,6 раза выше, чем в России (111,3 тыс. дол.), в США – в 2,3 раза (260,1 тыс. дол.) в 1,9 ниже, чем в Германии (216,9 тыс. дол.). Низкий показатель по производительности труда в добывающей промышленности создает для России серьезные проблемы, учитывая ее специализацию по добыче и экспорту полезных ископаемых [6, с. 27]. Подсчитано, что изменение на 10 % мировых цен на нефть ведет к снижению российского ВВП на 1,5–2 % [7, с. 13]. В силу отмеченных выше проблем в России наметилась тенденция к снижению нефтегазовых доходов в бюджет страны: в 2014 г. они составили 55 %, а в 2015 г. – 44 %, что отрицательно сказывается на экономике России в целом. Усиление кризисного состояния экономики началось с 2012 года. С введением санкций в России ускорился процесс рецессии. По мнению экспертов, наряду с резким падением мировых цен на нефть и газ (почти в 2,5 раза), основной причиной сложившегося состояния экономики являются внутренние структурные проблемы, тормозящие ее потенциальный рост. Решение многих из них возможно за счет более эффективного включения экономи-

ки России в современные процессы развития МРТ. Для мировой экономики XXI в. характерны следующие тенденции:

- выход собственно экономических проблем развития за рамки отдельных государств, когда их решение возможно либо на региональном уровне, либо в нем необходимо участие всего мирового сообщества (глобальные проблемы, экологическая, демографическая, продовольственная, региональные военные конфликты и др.);

- в течение длительного периода времени сформировались крупномасштабные потоки международной торговли товарами и услугами;

- значительные масштабы приобрела международная миграция рабочей силы, идет становление мирового рынка рабочей силы;

- по мере углубления международного разделения труда усиливается функционирование системы международного производства, в рамках которых взаимодействуют на постоянной основе производственные предприятия, научно-технические, внедренческие и сбытовые организации различных стран;

- более развитой становится транспортная инфраструктура;

- сформировались элементы единого мирового информационного пространства, более тесно связывающие между собой все страны мира.

Реализация указанных процессов в их взаимосвязи отражает переход к качественно новой, современной стадии интернационализации экономической жизни – глобализации мировой экономики, в основе которой лежат два главных макроэкономических фактора. Первый выража-

ется в либерализации внешнеторговой политики и миграции капитала. Второй – в развитии информационно-коммуникационных технологических системах (далее – ИКТ), пользование которыми позволяют существенно снижать транзакционные издержки и позитивно влиять на рост производительности труда не только в отраслях, внедряющих ИКТ, но и в отраслях их производящих.

Процесс глобализации имеет ряд отличительных особенностей. Если до второго десятилетия 2000-х гг. характерным был опережающий по отношению к материальному производству рост объемов услуг, то в настоящее время намечается обратная тенденция. Другая характерная черта глобализации мировой экономики – нарастание экономической открытости национальных хозяйств, о чем свидетельствует размер мировой экспортной квоты, которая в настоящее время составляет около 25 %. Вместе с тем движение к открытости экономики связано с возможным возникновением ряда проблем. Например, нефтяной кризис 70-х гг., выразившийся в 20-кратном росте цен на нефть, оказал негативное воздействие на экономики всех государств, ориентированных на ближневосточную нефть. Еще более глубокие последствия на мировое хозяйство и экономику практически всех государств оказал мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., выразившийся в резком падении темпов роста основных экономических показателей. По данным МВФ, в 2009 г. совокупный ВВП мира сократился на 0,6 % (в 2008 г. отмечался рост на 3,0 %). Наиболее пострадавшими оказались развитые страны, их ВВП сни-

зился на 3,2 % (в США – 2,4 %; Японии – 5,2 %; Германии – 5 %).

Однако уже к 2015 г. экономика этих стран вышла из кризисного состояния и показала умеренно положительную тенденцию роста. По имеющимся прогнозам МВФ, ОЭСР ВТО, с учетом их перманентных корректировок в целом сохраняется тенденция роста как по мировому хозяйству, так и по отдельным группам стран. В частности, по данным ВМФ, возможен рост мирового ВВП с 3,5 % в 2017 г. до 3,8 % к 2020 году. При этом в развитых странах ожидается снижение темпов роста с 2,0 % до 1,8 % соответственно, в том числе в США – с 2,5 % до 2,0 %, Германии – с 1,6 % до 1,3 %, Великобритании – с 2,2 % до 2,1 %, а в Японии ожидается рост с 0,1 % до 0,7 % к 2020 году. В отношении развивающихся стран и государств с формирующимся рынком ожидается небольшой рост с 4,8 % до 5,1 % к 2020 г., в том числе в Китае – 6 %, Индии – до 7,7 % [12, с. 9].

В целом умеренный рост многие эксперты связывают с наметившейся нестабильностью развития глобальной экономики и связывают ее прежде всего с большим внешним долгом США, выходом Великобритании из ЕС и существенным замедлением экономического роста Китая. По имеющимся оценкам, замедление экономического роста КНР на 1 % вызывает сокращение ВВП стран «Большой двадцатки» на 0,25 % и на 6 % падение цен на сырьевые товары, прежде всего на промышленные металлы, на которыми КНР формирует около 40 % глобального спроса [12, с. 11].

Наметившиеся тенденции в развитии экономики мирового хозяйства и его

субъектов нашли отражение в динамике и структуре международной торговли, что сказалось на низких темпах роста ее физического объема и существенном падении его стоимости. В 2015 г. стоимость мирового товарного экспорта по сравнению с 2014 г. снизилась на 13,5 %, а импорта – на 12,4 %. Наибольшее падение объемов экспорта среди макрорегионов было зарегистрировано в странах Ближнего Востока (-34,7 %) и СНГ (-32 %), что объясняется их экспертной специализацией, в структуре которой преобладают минеральное сырье и топливо, а также продукты первичной переработки, в то время как в структуре поставок развитых стран преобладают высокотехнологичные товары и продукция с высокой долей добавленной стоимости, сокращение экспорта которых было минимальным. В целом, что касается ближайшей перспективы мировой торговли, то ожидаемый средний темп ее роста в неизменных ценах скорее всего будет соответствовать темпам развития глобального ВВП. Происходящие изменения в мировом хозяйстве нашли прямое отражение на развитии экономики России, в ее позициях на международной арене. Доля России в мировом товарном экспорте составляет 2,6 % и 1,6 % в импорте, а в мировом экспорте и импорте услуг – 1,3 % и 2,5 % соответственно.

Основу экспорта традиционно составляют поставки энергетического сырья (в 2015 г. – 62,9 %, в 2012 г. – 71,4 %) в то время как поставки продукции машиностроения – 7,4 % (в 2012 г. – 5 %). Увеличение доли машин и оборудования в 2015 г. связано с заметным сокращением доли топливно-энергетических товаров. В географическом

направлении по-прежнему доминируют поставки в ЕС (46 %). Вторым по объему внешней торговли является Азиатско-Тихоокеанский регион (27 %) и перспективы ее увеличения опять-таки связываются с нефтегазовым экспортом (в том числе с реализацией трубопроводных проектов на китайский рынок, что сохранит сырьевую специализацию российской экономики).

Сохранение сырьевой модели развития России идет вразрез с текущими тенденциями в глобальной экономике, фундаментом которой является инновационная модель, основанная на активном использовании результатов научно-технического прогресса (НТП).

Необходимость смены модели российской экономики постоянно подчеркивалась в принимаемых долгосрочных программах (Государственная программа РФ «Развития науки и технологии на 2013–2020 гг., Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика 2013–2025 гг., прогноз научно-технического развития России (до 2013 г.) и др.). Однако на практике осуществить технологический рывок в российской экономике пока не удается, несмотря на имеющийся потенциал.

Прежде всего, речь должна идти о подъеме промышленного производства – основе реального сектора экономики. Мировая практика свидетельствует о том, что все меняющиеся технологии проявляются прежде всего в данном секторе. Именно в структуре промышленности в значительной мере формируются источники роста ВВП и определяется уровень экономического развития страны. В про-

мышленности и прежде всего в ее перерабатывающих отраслях сосредоточены наибольшие возможности для подъема экономики в случае технологического обновления и перехода к высокоэффективной структуре национального хозяйства.

По имеющимся оценкам, каждый доллар, вложенный в обрабатывающую промышленность, создает 1,37 доллара в экономике США, а каждые 100 рабочих мест, созданных в промышленности, генерируют 250 рабочих мест в других секторах экономики [11, с. 64].

В России (по расчетам академика А.Г. Аганбегяна) за счет промышленности формируется около 30 % ВВП, работают более 13 млн человек и около 20 % всех занятых в народном хозяйстве. Здесь сосредоточено более четверти всех основных фондов (20 трл руб.), а вложения инвестиций в основной капитал составляют около 40 % от их общего объема. Однако по своему технологическому состоянию и конкурентоспособности базовые отрасли экономики страны (нефтегазовая, химическая, машиностроение, станкостроение, электронная) значительно отстают от мировых лидеров. Сказывается прогрессивно устаревающая материально-техническая база производства (средний возраст машин и оборудования возрос до 14 лет, за рубежом 6–7 лет, при этом 28 % парка имеет возраст от 15 до 30 лет, а еще 4 % – свыше 30 лет) [1, с. 8]. Но несмотря на имеющиеся проблемы, Россия по ряду отраслей удерживает передовые позиции, что стало проявляться после введения экономических санкций. Прежде всего, это космическая отрасль, где Россия и сегодня удерживает

первенство по запуску космических аппаратов. Только в 2014 г. их было запущено 32, в то время как в США – 23, Китае – 16 [2]. Активно осуществляется запуск спутников зарубежных компаний (Англии, Республики Корея, Турции и др.). В 2015 г. из 80 выведенных на орбиту космических аппаратов, 37 были спутники иностранных компаний. Впервые в этом году, несмотря на санкции, была осуществлена поставка в США российских спутников с аппаратами «Персей М», предназначенных для помощи в навигации особо крупных транспортных судов. Раннее США (наш основной конкурент в космосе), покупали ракетные двигатели, арендовали запуски, но ни разу не приобретали российские спутники [2]. Россия лидирует и в поставке грузов в космос, зарабатывая при этом более 130 млрд дол. (по курсу 2016 г.). Есть определенные успехи на рынке спутникового телевидения и навигационных услуг (система ГЛОНАСС).

Вместе с тем, учитывая растущую конкуренцию в освоении космоса, прежде всего со стороны США и Китая, который уже запустил луноход и готовит высадку своих астронавтов на Луну, перед нашей страной стоят серьезнейшие задачи по сохранению своих позиций.

Второе, даже более прогрессирующее направление в российской экономике, – это атомная энергетика. Раннее мы отмечали, что одной из важнейших глобальных проблем человечества остается поиск оптимального энергобаланса в условиях растущего энергопотребления. За прошедшее десятилетие среднегодовой рост потребления первичных энергоресурсов в мире составлял примерно 2,5 %, при этом

рост энергопотребления развивающихся стран был в два раза выше среднемирового. Более 70 % населения планеты испытывает дефицит электроэнергии.

Дальнейшее использование первичных энергоресурсов сопровождается усилением двух проблем:

– во-первых, сохраняющаяся волатильность рынков основных энергоресурсов планеты – нефти и газа, что создает существенный риск для энергодобавки и может оказать серьезную угрозу энергобезопасности страны;

– во вторых, экологические аспекты. В качестве решения отмеченных проблем является рост атомной энергетики, роль которой в мировом энергообеспечении возрастает.

Согласно приведенным данным, атомная энергетика играет важную роль в мировом энергообеспечении. В мире действуют более 430 энергоблоков атомных электростанций (АЭС) в 31 стране мира. Несмотря на возникающие время от времени общественные протесты, связанные с авариями на АЭС (в 1979 г. – в США, в 1986 г. – Чернобыльская авария, в 2011 г. – авария на АЭС «Фукусима»), общая парадигма намерений и планов в части строительства новых энергоблоков не изменилась. В частности, по заявлению руководителя международного агентства по атомной энергетике (МАГАТЭ) Ю. Амано, последний прогноз прироста новых мощностей к 2030 г. всего на 7–8 % ниже прогноза, опубликованного агентством до аварии в Японии [5, с. 81]. Ключевыми мотивами для реализации программы по строительству новых АЭС являются не только дефицит электроэнергии и экологические

соображения, но и низкие эксплуатационные расходы АЭС по сравнению с тепловой энергетикой.

Россия в лице госкорпорации (ГК) «Росатом» традиционно занимает ведущие позиции на мировом рынке строительства новых ядерных энергоблоков, где на ее долю приходится примерно 25 %.

На начало 2014 г. ГК «Росатом» реализует на разных этапах проекты по строительству 28 энергоблоков, из них 19 за рубежом (по 4 энергоблока в Турции и Индии, по 2 в Китае и Вьетнаме, по 1 в Белоруссии, Бангладеш и др.). Данный объем заказов в стоимостном выражении составляет примерно 700 млрд дол. США. Кроме строительства энергоблоков, ГК «Росатом» является лидером в обогащении урана, Россия является второй в мире по запасам урана и второй по имеющимся установленным мощностям АЭС (после Франции), и одним из лидеров мирового рынка ядерного топлива с долей 17 %.

Важно отметить, что строительство энергоблоков за рубежом для России означает не только получение валютной выручки для бюджета страны, но и обеспечивает мобилизацию тяжелого энергетического машиностроения и целого ряда смежных отраслей, открывая дорогу для международного сотрудничества в целом ряде наукоемких областей.

На сегодняшний день российская атомная отрасль во многом является локомотивом высокотехнологичного производства в стране и может стать основной для наращивания экспорта отечественных высоких технологий. В условиях, когда сырьевой характер российского экспорта является угрозой конкурентоспособности

страны на мировой арене, данная задача приобретает стратегическое значение.

Помимо отмеченных отраслей, Россия традиционно сохраняет вторую позицию в мире по производству и экспорту продукции военно-промышленного комплекса (ВПК), на который приходится более 27 % мирового рынка. Продукция ВПК обеспечивает половину машиностроительного экспорта страны и поставляется более чем в 60 стран. Наряду со всемирной известностью российских военных истребителей, за рубеж поставляются подводные лодки, зенитные дивизионы (для Индии, Малайзии и др.). Всемирной известностью славятся снайперские винтовки. Эксперты отмечают, что при всех оружейных достижениях англичан, итальянцев и немцев, в Европе нет снайперского оснащения такого уровня.

Намечаются определенные успехи в гражданском секторе машиностроительного комплекса страны. В первую очередь речь идет о судостроении. Только в 2016 г. на воду сошли 168 новых кораблей общим тоннажем 219 тыс. т, из них 66 гражданских и 103 военных [3]. Согласно информации Российского морского регистра (март 2017 г.), на стапелях России строятся 116 крупных судов, включая четыре атомохода, семь буровых платформ, пять кораблей-спасателей, 15 судов класса «река-море» и три траулера [9]. Для значимости происходящего уместно напомнить, что за 2001–2009 гг. на российских верфях было построено лишь 17 судов, а речные суда вообще не строили. Мировой сенсацией стало известие о начале строительства крупнейшего в мире атомного ледокола ЛК-120, способного

взламывать лед толщиной до 4 метров, что впервые позволит обеспечить круглогодичный проход по Северному морскому пути (СМП). О значимости СМП сегодня много говорят, возлагая на этот вариант серьезные надежды, учитывая значительные запасы ресурсов на Севере, более короткий срок доставки грузов из Европы в страны Юго-Восточной Азии по сравнению с южным вариантом.

Встало на крыло и гражданское авиастроение. Если за весь 2010 г. в РФ было выпущено только 12 гражданских самолетов, то в 2014 г. уже 95 машин, в том числе 34 пассажирских лайнера. Свою лепту вносит и авиазавод в Комсомольске-на-Амуре, производящий «суперджет 100».

Положительные тенденции наблюдаются и в российском автопроме. Здесь наметились новые точки роста по линии внешней торговли. В 2015 г. на экспорт было поставлено не менее 80 тысяч российских легковушек. Пока основными покупателями являются Казахстан, Египет и Азербайджан. Но наряду с этим растет спрос у британских фермеров на нашу «ниву». Растет также спрос и на сельскохозяйственную технику (тракторы, комбайны), поставляемую по линии Ростсельмаша, на долю которого в 2015 г. приходилось 17 % мирового рынка [2].

Говоря об имеющихся положительных тенденциях в развитии в развитии сектора машиностроительного комплекса страны, нельзя не напомнить об успехах российского агропрома, особенно в экспорте зерна. Начиная с 2015 г. РФ стала крупнейшим экспортером пшеницы, поставив за рубеж 24,5 млн т и опередив США. В 2016 г. экспорт увеличился на 15 % (око-

ло 27,5 млн т). В списке крупнейших мировых покупателей Египет, Турция, Индонезия, Марокко, Мексика, Иран, Индия. Осуществляются поставки зерна и в Китай [4]. Помимо поставок зерновых культур (пшеницы, кукурузы, сои) на экспорт, растут поставки других продовольственных товаров (подсолнечное масло, кондитерские изделия, мука). Можно и дальше приводить примеры успешного выхода России на внешний рынок (рыбо-, лесопродукция и т.д.).

Подводя итоги, следует отметить, что в последние годы растет доля несырьевого неэнергетического экспорта, которая в 2016 г. составляет более 36 %. В 2016 г. (в стоимостном выражении) вырос экспорт продовольствия (на 6,6 %); стекла, керамики и изделий из камня (+5,95 %), лесобумажных товаров (+2,6 %), драгоценных металлов и камней (+2,5 %) и др.

Вместе с тем, говоря о наметившихся успехах, следует понимать, что в условиях растущей глобальной конкуренции, важно не столько сохранение достигнутого, сколько их продвижение на новые рубежи. Это требует решения ряда назревших проблем, среди которых выделяются следующие:

- форсирование инвестиций в основные фонды;
- ускоренные вложения в человеческий капитал и прежде всего в его главную составляющую – сферу «экономики знаний» (наука образование, информационно-коммуникационные технологии и здравоохранение);
- создание благоприятных условий форсированным инвестициям и вложениям, необходимым для экономического роста.

В настоящее время Россия имеет крайне низкую долю инвестиций в основные фонды в ВВП (17 % в 2016 г.), еще ниже доля «экономики знаний» в ВВП – 15 % (в сравнении с 30 % в Европе и 40 % в США). При таких низких объемах инвестиций и вложений ежегодный экономический рост в лучшем случае может быть на уровне 0–1 %. Для сравнения: в развитых странах, где доля инвестиций в основной капитал составляет около 22 %, а доля «экономики знаний» в ВВП – около 30 %, среднегодовой рост составляет 2 %. В развивающихся странах доля инвестиций в основные фонды составляет 30–50 %, а доля «экономики знаний» в ВВП – 20–25 %, что дает им возможность в среднем в год увеличивать ВВП на 5–6 %.

По имеющимся расчетам, при переходе к форсированным инвестициям и вложениям по 10 % в год норма инвестиций в основные фонды к 2020 г. вырастет до 23 %, а к 2025 г. – до 30 %. Соответственно доля «экономики знаний» в ВВП увеличится с 15 % до 20 % к 2020 г. и 30 % к 2025 году. В этом случае темпы социально-экономического развития могут уже к 2020 г. повыситься до 3 % в год, а к 2025 г. – до 5 % в год. В России есть все условия для того, чтобы перейти к новой экономической политике форсированных инвестиций в основные фонды и человеческий капитал и на этой основе возобновить эффективный социально-экономический рост. Для обеспечения такого роста в первую очередь необходимо перейти к массовому технологическому обновлению действующего производства и созданию мощностей в высокотех-

нологических и инновационных производствах. На период технологического обновления и создания новых мощностей целесообразно предоставлять налоговые каникулы для предприятий и организаций, а также освобождать от уплаты таможенных пошлин на машины, оборудование, агрегаты и частично на необходимые для этого материалы. Данные меры будут способствовать развитию эксперта готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологичных и инновационных товаров и услуг, в чем убеждает зарубежный опыт. В частности в Индии, где, благодаря сильным стимулам, удалось значительно поднять экспортную выручку, в том числе за счет развития офшорного программирования (характерно, что 20–25 лет назад Индия отставала от России, а сейчас опережает в 10 раз); производства бриллиантов и ювелирных изделий при значительном использовании алмазного сырья, по которому Индия опережает еще в большей степени (Россия входит в пятерку стран-лидеров по добыче алмазов).

Особого поощрения и стимулов требует сфера «экономики знаний», где главным драйвером социально-экономического развития (по примеру постиндустриальных стран) является наращивание человеческого капитала, накопление знаний и навыков.

Поэтому здесь предстоит перейти от сокращения расходов на науку и образование к их форсированию и эффективно-му увеличению, что позволит поднять ее отрасли, благодаря приходу знающих специалистов, прошедших основательную стажировку на лучших предприятиях и в

организациях в России и за рубежом.

К сожалению, пока в стране наметилась обратная тенденция. За период с 1990 г. по 2000 г. финансирование науки сократилось почти на половину. Между тем очевидно, что развитие современной науки невозможно без существенных финансовых вливаний. В этом убеждает и международная практика. В частности, в США на НИОКР приходится 29 % мировых расходов (в 2015 г. абсолютные расходы составили 497 млрд дол. США, или 2,7 % ВВП), далее следует Китай – 20 % (372 млрд дол. США), Япония – 11 % мировых расходов (165 млрд дол. США, или 3,4 % ВВП), а в России – 1,5 % (51,5 млрд дол. США, или 1,19 % ВВП) [8, с. 21]. Здесь сказывается и сложившаяся структура вкладываемых инвестиций. В России, в отличие от большинства стран рыночной экономики, финансирование НИОКР ведется в основном из государственного бюджета – 67,6 %, в то время как в других странах основные средства поступают из частных источников: в США – 60 %, Китае – 74,6 %, Японии – 75,5 %. В России этот показатель составляет 28,2 % [8, с. 22]. Следовательно, любое сокращение господдержки ведет к замораживанию исследований. Наметившаяся угнетающая тенденция в науке отрицательно сказывается на сфере образования и подготовке квалифицированных кадров.

В XXI в. образование и квалификация рабочей силы становятся доминирующим орудием конкуренции. В индустриальной инновационной экономике доминировала концепция управления персоналом, основанная на парадигме «образование на всю жизнь», при которой единожды получен-

ный диплом об образовании становился «разрешением» на всю последующую профессиональную деятельность.

В постиндустриальной инновационной экономике, основанной на знаниях, первоначальное профессиональное образование рассматривается как необходимое, но недостаточное условие для результативной и эффективной работы персонала предприятия. Новая парадигма кадрового обеспечения экономики формируется как «обучение через всю жизнь», то есть требуемый уровень квалификации работника достигается не только в процессе первоначального образования, но и при последующей практической деятельности, дополнительном профессиональном обучении и самообучении.

Современная концепция человеческого капитала основывается на понимании того, что одной из главных форм богатства выступают материализованные в человеке знания, его способности к созидательному труду; средства заложенные в здоровье человека, а также накопленные научные знания, реализуемые в новых технологиях. Отсюда следует вывод, что современный человеческий капитал нуждается в постоянной актуализации, развитии и всемерной поддержке.

Список использованных источников

- 1 Аганбегян А. Г. Как преодолеть стагнацию и восстановить экономическое равновесие / А. Г. Аганбегян // ЭКО. 2016. № 2. С. 5–14.
- 2 Аргументы недели. 2015. 3 сентября.
- 3 Аргументы недели. 2017. 16 марта.
- 4 Аргументы недели. 2016. 1 сентября.
- 5 БИКИ. 2013. Октябрь – декабрь. С. 79–86.
- 6 Горлевская Л. Э. Производительность труда в промышленности России и стран «большой семерки» / Л. Э. Горлевская, А. М. Чубуков // Международная экономика. 2015. № 10. С. 24–28.
- 7 Карпова Н. С. Вызовы мировой экономики и смена парадигмы развития России / Н. С. Карпова // Международная экономика. 2016. № 3. С. 7–22.
- 8 Кузнецова Г. В. Современное положение России на мировом рынке НИОКР / Г. В. Кузнецова // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 2. С. 15–23.
- 9 Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы. Экономическая политика России в 2015 г. / В. Мау // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 5–33.
- 10 Маликова О. И. Энергосырьевые факторы и перспективы реиндустриализации экономики США / О. И. Маликова, С. А. Побываев, С. А. Толкачев // США и Канада : экономика, политика, культура. 2015. № 9. С. 3–21.
- 11 Толкачев С. А. Региональная промышленная политика и рещоринг в США / С. А. Толкачев, А. Ю. Тепляков // США и Канада : экономика, политика, культура. 2016. № 6 С. 5–33.
- 12 Французов В. В. Актуальные тенденции и прогноз развития мировой экономики / В. В. Французов // Международная экономика. 2016. № 7. С. 7–20.